

всѣ «люди» и музыканты поздравляли его съ успѣхомъ, что сопровождалось дружескими объятіями. Когда онъ пришелъ къ графу, то тотъ расхохотался и закричалъ:

— Bravo, Миша, bravo! Поди поцѣлуй меня!— И, поцѣловавъ, подарилъ ему новый триковый жилетъ.

Всю ночь бредилъ Щепкинъ игрой. „На другой день“—вспоминаетъ онъ:—„все вчерашнее мнѣ казалось сномъ; но подаренный жилетъ убѣждалъ меня, что то была сущая истина, и этого дня я никогда не забуду: ему я обязанъ всѣмъ, всѣмъ!“
